

УДК 340

ЗАЩИТА ВНУТРЕННЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

© 2024 г. М. М. Долгиев^{1, *}, М. М. Долгиева^{2, **}

¹ Ассоциации юристов России, г. Москва

² Генеральная прокуратура Российской Федерации, г. Москва

*E-mail: Novator11111@icloud.com

**E-mail: novator111@mail.ru

Поступила в редакцию 25.09.2023 г.

Аннотация. В статье отмечается, что обеспечение внутренней национальной безопасности страны как основы существования государства является важнейшей задачей органов власти. Этническая организованная преступность, формирующаяся вследствие неконтролируемых потоков миграции в Российскую Федерацию граждан из государств Средней Азии, является причиной дестабилизации внутриобщественных процессов. Авторами обосновываются направления уголовной политики государства в сфере нелегальной миграции, включающие комплекс мер публично-правового характера, а также выработку дополнительных механизмов в целях эффективного применения уголовно-правовых средств в указанной сфере.

Ключевые слова: национальные интересы, национальная безопасность, внутренняя национальная безопасность, нелегальная миграция, прекращение гражданства, этническая преступность.

Цитирование: Долгиев М. М., Долгиева М. М. Защита внутренней национальной безопасности уголовно-правовыми средствами // Государство и право. 2024. № 5. С. 108–113.

DOI: 10.31857/S1026945224050111

PROTECTION OF INTERNAL NATIONAL SECURITY BY CRIMINAL LEGAL MEANS

© 2024 М. М. Dolgiev^{1, *}, М. М. Dolgieva^{2, **}

¹ Association of Lawyers of Russia, Moscow

² Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Moscow

*E-mail: Novator11111@icloud.com

**E-mail: novator111@mail.ru

Received 25.09.2023

Abstract. The article notes that ensuring the internal national security of the country as the basis of the existence of the state is the most important task of the authorities. Ethnic organized crime, which is formed as a result of uncontrolled migration flows to the Russian Federation of citizens from the countries of Central Asia, is the cause of destabilization of intra-social processes. The authors substantiate the directions of the state's criminal policy in the field of illegal migration, including a set of measures of a public legal nature, as well as the development of additional mechanisms for the effective application of criminal legal means in this area.

Key words: national interests, national security, internal national security, illegal migration, termination of citizenship, ethnic crime.

For citation: Dolgiev, M.M., Dolgieva, M.M. (2024). Protection of internal national security by criminal legal // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 108–113.

Эволюционирующие угрозы, с которыми сталкивается Россия, затрагивают широкие сферы жизни общества и государства. К ним относятся борьба с терроризмом, в т.ч. в киберпространстве, обеспечение государственной безопасности и противодействие иностранному враждебному влиянию и внутреннему экстремизму, а также другие области правоотношений, необеспечение защищенности которых может являться проблемой для государства. Но вместе с такими глобальными зонами ответственности государственной власти не менее важной областью по использованию правовых полномочий и инструментов обеспечения национальной безопасности является соблюдение права собственных граждан на безопасное существование и динамичное развитие, сохранение традиционного российского правопорядка и образа жизни.

Государственная политика прошлых лет, преследуя благие экономические цели, породила потоки неконтролируемой миграции из государств СНГ, а отсутствие должного контроля со стороны правоохранительных органов за этими процессами, обусловило возникновение новой повышенной угрозы — столкновения идеологий, традиций и образа жизни различных частей общества, что неминуемо приведет к агрессии одних по отношению к другим. При этом исторически такие агрессии не являются чем-то новым для России, однако масштабы конфликтов и их территориальная дислокация в настоящее время и в будущем, в случае их возникновения, будут иметь совершенно новые формы и последствия. К дополнительным рискам дестабилизации российского общества следует также отнести формирование неофициальных общественных объединений, т.н. национальных диаспор, которые фактически присваивают себе полномочия органов власти по формированию государственной национальной политики, становясь лишней прослойкой между человеком (гражданином России или иностранным гражданином), государством и законом.

Незаконная миграция, по мнению ученых, перестала быть хаотичной и бессистемной и давно стала управляемой индустрией как один из сверхприбыльных видов преступной деятельности¹. Опасность, исходящую от незащищенности внутренних процессов в обществе, сложно переоценить в условиях максимальной доступности Интернет-ресурсов и роста незаконной

деятельности иностранных спецслужб и агентов их влияния². В международном правовом поле мы наблюдаем усилия западных стран в изоляции России³, растущие угрозы вмешательства в политические процессы, давление на органы власти и решения, которые они принимают, посягательства на целостность российского политического дискурса. Таким образом, внутренней национальной безопасности должно быть уделено не меньшее внимание, чем внешней политике и безопасности, в первую очередь потому, что народ России является наивысшей ценностью государства.

Обращаясь к фундаментальным социалистическим учениям о самоопределении наций, следует отметить, что определение границ государства должно основываться на «симпатиях населения», что позволит устранить малейшие национальные трения и национальное недоверие⁴. Кроме того, изначальное разделение подданных государства по территориальным делениям, которое сегодня кажется естественным, стоило долгой борьбы со старой организацией по коленам и родам⁵. И здесь совершенно очевидно вырисовывается приемлемая модель построения многонационального государства, где отправной точкой являются именно симпатии коренного населения одного территориального образования к другому. При этом мы можем лишь констатировать, что увеличение числа мигрантов ничего общего с симпатиями народа России не имеет.

Однако данная проблема не является только лишь внутренним делом нашей страны. Появление неконтролируемых сил влияния (например, регулируемых диаспорами анклавов и гетто), подверженных импульсивной реакции на внутриобщественные процессы, чревато использованием этих сил против действующей государственной власти и дестабилизации политического режима со стороны иностранных правительств, не говоря уже о коррупции и о нарушениях миграционного законодательства. Таким образом, исследование вопросов внутренней национальной безопасности является на сегодняшний день одним из наиболее актуальных направлений теории права. Отсутствие четко выраженной уголовной политики в указанной области обуславливает необходимость развития комплексного подхода к противодействию

² См.: Долгиева М.М., Долгиев М.М. Уголовная ответственность за нарушение законодательства об иностранных агентах // Вестник Томского гос. ун-та. 2023. № 488. С. 204–209.

³ См.: Долгиева М.М., Долгиев М.М. Правовой режим международных санкций и цифровой рубль // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 3. С. 59–65.

⁴ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 22.

⁵ См.: там же. Т. 33. С. 9.

¹ См.: Буткевич С.А. Дерадикализация миграционных процессов в современных условиях: криминологический аспект // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 2. С. 31–39.

межнациональной дестабилизации уголовно-правовыми средствами.

Законодательно закрепленное понятие «внутренняя национальная безопасность государства» в российском праве отсутствует. Однако терминология, содержащаяся в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», а также в Стратегии национальной безопасности⁶, дает представление о том, что соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, законность и необходимость применения политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности, в том числе и предупредительных, являются постулатами внутренней национальной безопасности и основой существования государства.

Проведенные исследования в области неконтролируемой миграции и принятия в гражданство выходцев из государств Средней Азии показывают, что рост числа иностранных граждан, поставленных на миграционный учет (свыше 16 млн человек в 2022 г.) и количество совершенных ими преступлений (40,2 тыс. в 2022 г.) находятся в прямой взаимосвязи. Данный вид преступности увеличился на 10% по сравнению с 2021 г., а число поставленных на миграционный учет иностранцев возросло на 20%, при этом речь идет о преступлениях, совершенных ими в группах, организованных по национальному признаку⁷.

Население субъектов Российской Федерации, подверженных массовому притоку мигрантов, согласно исследованиям, убеждено во мнении о вхождении этих иностранных граждан в этнические группировки с целью совершения конкретных преступлений в определенных сферах (в первую очередь незаконного наркотрафика). При этом криминологическое исследование личности иностранных преступников, совершающих преступления в составе организованных моноэтнических групп, основными мотивами их незаконной деятельности называет национальную нетерпимость, корысть, а также особенности психотипа личности (вспыльчивость, агрессивность, наглость)⁸. В этой

связи, возвращаясь к тезисам о том, что отсутствие межнациональных трений возможно только на основе симпатий населения, можно сделать вывод, что этническая преступность, как следствие незаконной и неконтролируемой миграции, является максимальной угрозой внутренней безопасности государства.

Одним из инструментов для выявления причин и условий обострения миграционной ситуации называют также и мониторинг общественного мнения в отдельном субъекте Российской Федерации, в частности, в целях формирования мер по снижению факторов криминализации и профилактики преступлений. При этом мнение граждан по отношению к мигрантам не зависимо от субъекта Российской Федерации проживания и национальности опрошиваемого является резко отрицательным⁹.

Внутренняя национальная безопасность как объект охраны должна обеспечиваться в первую очередь уголовно-правовыми средствами, как наиболее действенным механизмом обеспечения законности. При этом понятие посягательства на внутреннюю национальную безопасность в широком смысле можно определить, как деятельность, которая включает в себя действия, направленные против населения Российской Федерации (как в целом, так и отдельных граждан), опасные для человеческой жизни, нарушающие уголовное законодательство, а также направленные на запугивание или принуждение к изменению традиционного уклада общества в конкретном субъекте Российской Федерации.

Ключевой компонент угрозы внутренней национальной безопасности, как было отмечено выше, исходит из наличия т.н. национальных диаспор, выступающих посредниками между своими соотечественниками и государственными органами. При этом уровень прав и полномочий, а также правовой статус этих объединений по национальному признаку не определен. Более того, возникает вопрос о том, почему в принципе правоохранительные и иные государственные органы обращаются к национальным диаспорам за помощью и консультациями в решении различных межнациональных вопросов.

В частности, деятельность т.н. диаспор регулируется Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», ст. 5 которого регламентируется, что под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование,

⁶ См.: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.

⁷ См.: Бучакова М.А., Грязнова Т.Е. Институт гражданства: вопросы теории и правоприменительной практики // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2023. № 1. С. 115–119.

⁸ См.: Грибунов О.П., Залескина А.Н., Терещенко А.А. Характеристика личности преступников, входящих в организованные преступные группы, созданные на этнической основе: криминологический аспект // Вестник Уфимского юрид. ин-та МВД России. 2021. № 2. С. 112–118.

⁹ См.: Асмандиярова Н.Р. Мониторинг общественного мнения как инструмент в предупреждении незаконной миграции // Право: ретроспектива и перспектива. 2020. № 2. С. 61–67.

созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения. На деле же такие организации образуют максимально обособленную закрытую общность людей по национальному признаку, использующему финансовые и политические возможности для лоббирования собственных коммерческих и национальных интересов. При этом де-факто при помощи диаспор происходит неконтролируемая легализация незаконно прибывающих иностранцев, их деятельность не прозрачна и всерьез может рассматриваться как центр переправки в Россию экстремистов из Средней Азии, а лица, находящиеся под т.н. защитой диаспор, зачастую считают, что они защищены от государственной власти и законов. Активность указанных лиц, мотивированных различными идеологиями (экстремистскими, насильственными, националистическими), можно в какой-то мере назвать внутренним терроризмом. В этой связи представляется, что деятельность национальных диаспор в том виде, в котором они существуют в настоящее время должна быть запрещена, как выходящая за рамки правоотношений, регулируемых законодательством об общественных объединениях и являющаяся прямой причиной образования национальных анклавов и гетто. Такая деятельность, на наш взгляд, должна регулироваться законодательством о некоммерческих организациях, с полным обеспечением прозрачности целей своего функционирования и условий взаимодействия с государственными органами. Обеспечение такого регулирования возможно путем внесения изменений в соответствующий Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

Комплекс уголовно-правовых мер по противодействию угрозам внутренней национальной безопасности должен заключаться в максимально жестком пресечении нелегальной миграционной деятельности, а также выявлении факторов и причин, способствующих совершению преступления иностранцами в составе организованных групп.

Высокая общественная опасность этнических организованных групп продиктована, помимо прочего, показателями масштабного ущерба, причиняемого политической и культурно-нравственной жизни общества, ростом националистических настроений (причем со всех сторон), увеличением коррупционных факторов и недоверием общества к органам государственной власти и охраны правопорядка. В свою очередь, распространенность преступлений, совершаемых мигрантами, вырабатывает в обществе стойкое убеждение неэффективности борьбы с преступностью.

Несмотря на усиление мер ответственности за нарушение миграционного законодательства, произошедшее несколько лет назад, более эффективными данные уголовно-правовые средства не стали. Нелегальная миграция увеличилась, при этом ее источниками неоднократно в средствах массовой информации были названы сами же органы правопорядка¹⁰. В этой связи наличие уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления в сфере незаконной миграции, должно быть подкреплено усилением антикоррупционного законодательства, в том числе и в практике назначения наказаний за совершение коррупционных преступлений, вследствие которых незаконно были легализованы мигранты. Совершенно справедливым представляется мнение некоторых авторов и о том, что такие преступления можно расценивать как государственную измену, так как они наносят непоправимый вред экономике и государственному управлению¹¹.

Период нахождения мигрантов на территории Российской Федерации, на наш взгляд, должен быть строго регламентирован и контролироваться органами внутренних дел, а не национальными диаспорами. Обеспечение профилактики преступности мигрантов состоит в их демотивации, основанной на внешних факторах их контроля со стороны правоохранительных органов, повышенному вниманию к личности мигранта, нарушении его связей с «неприкосновенной» диаспорой.

На наш взгляд, достижение межнационального и конфессионального согласия невозможно в том количественном составе миграционных потоков, которые существуют, и никакие программы адаптации мигрантов невозможны равным счетом потому, что в первую очередь сами мигранты не испытывают потребности в этих программах. Очевидно, что в настоящее время они даже не испытывают потребности в знании и изучении русского языка для продолжения легальной или нелегальной жизни в Российской Федерации, а необходимый уровень базовых потребностей обеспечивается их национальным сообществом (диаспорой). При этом общество развивается в условиях неприязни к коренному населению и отрицать этот факт было бы преступным. Высокий уровень нетерпимости с обеих сторон уже не получится снизить дополнительными усилиями по адаптации мигрантов, наоборот,

¹⁰ См.: В Петербурге незаконно поставили на учет 100 тысяч иностранцев. URL: <https://rg.ru/2023/07/13/v-peterburge-sotrudniki-migracionnoj-sluzhby-nezakonno-postavili-na-uchet-100-tysiachinostrancev.html>

¹¹ См.: Тишкин Д.Н., Бабенко С.В., Костенко Н.С. Организованная преступность как глобально-криминальная система // Философия права. 2023. № 2. С. 138–145.

такие усилия (особенно сопряженные с бюджетными расходами) резко повышают градус социальной напряженности. Кроме того, нелегальная миграция настолько укоренилась в общественной жизни, что в принципе исключается развитие какой-либо миграционной культуры как понятия.

На процессы миграционных взаимоотношений, как представляется, может повлиять только усиление полицейского контроля и четкое разделение направлений миграционной политики на две составляющих: 1) трудовую, строго ограниченную по времени миграцию, с наиболее полной идентификацией личности (дактилоскопией и отбором генетического материала), с обязательным возвращением трудового мигранта в страну своего постоянного проживания; и 2) отдельную политику принятия в гражданство Российской Федерации через прохождение соответствующего испытательного срока и полного соответствия критериям для его получения. Только такое разделение миграционной политики позволит правильно и эффективно реализовывать уголовно-правовую политику в сфере миграции и вопросов гражданства, осуществляя контроль на этапе въезда в страну и весь период нахождения данного лица на территории Российской Федерации до фиксации его отъезда.

Радикализация мигрантской среды должна исключаться посредством правоохранительного контроля, выражающегося в том числе и в мониторинге, а при необходимости и в блокировке различных ресурсов сети Интернет, телеграм-каналов и онлайн-сообществ, которые в большей степени администрируются из-за рубежа и замечены в организации ряда несанкционированных акций на территории России.

Кроме того, к мерам профилактики преступности мигрантов (и уже ставших гражданами их бывших соотечественников) следует отнести учет лиц, проживающих на определенной территории. Деятельность участковых уполномоченных полиции необходимо признать наиболее важной и основополагающей в формировании уголовной политики в сфере незаконной миграции. Связано это не в последнюю очередь с тем фактом, что этническая преступность исключает какую-либо возможность агентурной работы российских органов внутренних дел среди, например, выходцев из Средней Азии по очевидным причинам. В этой связи единственным сдерживающим фактором иностранной преступности и снижением общественной нетерпимости к мигрантам будет являться исключительно обеспечение законности, как гарантия защищенности граждан Российской Федерации от любых посягательств на их права и свободы, так и соблюдение законодательства России со стороны

всех остальных лиц — будь то трудовые мигранты или новые граждане страны.

При этом от эффективного выполнения правоохранительными органами своих обязанностей напрямую зависит результативность работы как по профилактике данного вида преступности, так и противодействие ей. Таким образом, структура осуществления законности представляет собой целостную систему, заключающуюся в специальной правоохранительной деятельности (контроле выполнения норм права), повышении практики применения уголовного закона, борьбе с коррупцией и развитии правовой культуры общества, что в совокупности обеспечивает гарантии безопасности всех участников миграционных правоотношений.

Законодательство о гражданстве Российской Федерации предусматривает основания его прекращения для натурализованных граждан в случае совершения ими ряда преступлений, перечисленных в законе¹². Вместе с тем уголовный закон как основной нормативно-правовой акт, устанавливающий преступность и наказуемость деяния, а также иные уголовно-правовые последствия (в данном случае прекращение гражданства) должен осуществлять и превентивную функцию. Соответственно, прекращение гражданства как вид дополнительного наказания, на наш взгляд, необходимо внести в перечень наказаний, перечисленных в ст. 44 и 45 УК РФ. Полагаем также, что прекращение гражданства в качестве дополнительного наказания должно максимально применяться к новым гражданам, нарушившим уголовное законодательство страны, в случае совершения ими любых умышленных тяжких и особо тяжких преступлений.

* * *

Таким образом, формирование эффективной уголовной политики в сфере незаконной миграции, на наш взгляд, должно состоять из трех этапов: 1) совершенствование публично-правового законодательства, регулирующего деятельность национальных диаспор и определение их правового статуса в рамках законодательства о некоммерческих объединениях, с наделением их соответствующими правами и обязанностями; 2) реализация уголовно-правовых механизмов соблюдения законности в сфере миграционных процессов, ранняя профилактика преступности, осуществляемая на этапе въезда в страну, включающая комплекс мер по полной идентификации личности (дактилоскопия и отбор генетических материалов); 3) реализация процедур прекращения гражданства

¹² См.: Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ст. 24) // СЗ РФ. 2023. № 18, ст. 3215.

в следствие совершения определенных преступлений, а также введение в уголовное законодательство дополнительного вида наказания — прекращения приобретенного гражданства.

Предложенный комплексный подход позволит качественно повысить уровень противодействия этнической преступности, формирующейся на фоне больших потоков как легальной, так и нелегальной миграции, а также снизить градус социальной напряженности, повысив уровень доверия общества к государственной власти и проводимой ею уголовно-правовой политике в данной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Асмандиярова Н.Р.* Мониторинг общественного мнения как инструмент в предупреждении незаконной миграции // *Право: ретроспектива и перспектива.* 2020. № 2. С. 61–67.
2. *Буткевич С.А.* Дерадикализация миграционных процессов в современных условиях: криминологический аспект // *Вестник Волгоградской академии МВД России.* 2022. № 2. С. 31–39.
3. *Бучакова М.А., Грязнова Т.Е.* Институт гражданства: вопросы теории и правоприменительной практики // *Психопедагогика в правоохранительных органах.* 2023. № 1. С. 115–119.
4. *Грибунов О.П., Залескина А.Н., Терещенко А.А.* Характеристика личности преступников, входящих в организованные преступные группы, созданные на этнической основе: криминологический аспект // *Вестник Уфимского юрид. ин-та МВД России.* 2021. № 2. С. 112–118.
5. *Долгиева М.М., Долгиев М.М.* Правовой режим международных санкций и цифровой рубль // *Имущественные отношения в Российской Федерации.* 2023. № 3. С. 59–65.
6. *Долгиева М.М., Долгиев М.М.* Уголовная ответственность за нарушение законодательства об иностранных

агентах // *Вестник Томского гос. ун-та.* 2023. № 488. С. 204–209.

7. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 30. С. 22; т. 33. С. 9.
8. *Тишкин Д.Н., Бабенко С.В., Костенко Н.С.* Организованная преступность как глобально-криминальная система // *Философия права.* 2023. № 2. С. 138–145.

REFERENCES

1. *Asmandiyarova N.R.* Monitoring of public opinion as a tool in preventing illegal migration // *Law: retrospect and perspective.* 2020. No. 2. Pp. 61–67 (in Russ.).
2. *Butkevich S.A.* Deradicalization of migration processes in modern conditions: criminological aspect // *Herald of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2022. No. 2. Pp. 31–39 (in Russ.).
3. *Buchakova M.A., Gryaznova T.E.* Institute of Citizenship: issues of theory and law enforcement practice // *Psychopedagogy in law enforcement agencies.* 2023. No. 1. Pp. 115–119 (in Russ.).
4. *Gribunov O.P., Zaleskina A.N., Tereshchenko A.A.* Personality characteristics of criminals belonging to organized criminal groups created on an ethnic basis: criminalistic aspect // *Herald of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2021. No. 2. Pp. 112–118 (in Russ.).
5. *Dolgieva M.M., Dolgiev M.M.* The legal regime of international sanctions and the digital ruble // *Property relations in the Russian Federation.* 2023. No. 3. Pp. 59–65 (in Russ.).
6. *Dolgieva M.M., Dolgiev M.M.* Criminal liability for violation of legislation on foreign agents // *Herald of Tomsk State University.* 2023. No. 488. Pp. 204–209 (in Russ.).
7. *Lenin V.I.* Complete works. Vol. 30. P. 22; vol. 33. P. 9 (in Russ.).
8. *Tishkin D.N., Babenko S.V., Kostenko N.S.* Organized crime as a global criminal system // *Philosophy of Law.* 2023. No. 2. Pp. 138–145 (in Russ.).

Сведения об авторах

ДОЛГИЕВ Магомед Муратбекович — кандидат экономических наук, член Ассоциации юристов России; 101000 г. Москва, Мясницкая ул., д. 24/1, стр. 1
ORCID: 0000-0003-2543-4502

ДОЛГИЕВА Мадина Муссаевна — доктор юридических наук, почетный работник прокуратуры РФ, старший прокурор Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации; 125993 г. Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 15а, стр. 1
ORCID: 0000-0001-8308-6038

Authors' information

DOLGIEV Magomed M. — Candidate of Economic Sciences, Member of the Association of Lawyers of Russia; 24/1, bld. 1 Myasnitskaya str., 101000 Moscow, Russia

DOLGIEVA Madina M. — Doctor of Law, Honorary Employee of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Senior Prosecutor of the Main Criminal Judicial Department of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation; 15a, bld. 1 B. Dmitrovka str., 125993 Moscow, Russia